

Всенародный университет стахановского труда

Радостные вести о новых победах стахановского труда поступают ежедневно с заводов и фабрик, с зеленющих мирных полей Родины. Эти победы свидетельствуют о горячем патриотизме тружеников страны социализма, о высоком мастерстве новаторов. Не сразу удалось стахановцам это мастерство, не знающее себе равного в мире, оно выковалось годами, оттачивалось и совершенствовалось изо дня в день, в упорном всенародном соревновании, в буднях борьбы за послевоенную пятилетку, борьба за коммунизм.

Восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, а затем превзойти этот уровень в значительных размерах! Этим основным заданием послевоенной пятилетки советские труженики посвящают все свое умение, талант и творческий темперамент. Основные задачи пятилетнего плана успешно выполняются.

Вместе с накоплением огромных материальных ценностей стахановский труд создал неопенимые богатства культуры, мастерства, опыта новейших прогрессивных форм и методов работы. Простые, слабые опыты токарей и сталеваров, каменщиков и бетонщиков, домщиков и хлеборобов, шахтеров и хлопководов привели к замечательным качественным сдвигам не только в практике, но и в науке.

Значительны сдвиги методов труда на первых порах встречали возражения со стороны некоторых специалистов, пытавшихся доказать, что такие высокие скорости невыгодны, неэкономичны. Стахановцы, расходуя на освоение новых методов труда несколько больше инструментов и усилий машин, смотрели смело вперед, в будущее. Они знали, что высокая производительность станков вместе с материальными богатствами принесет стране новый технический прогресс.

Эта точка зрения восторжествовала. Уже в 1948 году началось массовое движение предприятий за отказ от государственных дотаций, а затем — движение за миллиардные сверхплановые накопления.

Советские люди хорошо знают, что одним из источников четырехкратного по сравнению с довоенным снижением себестоимости промышленной продукции, высокой производительности стахановского труда, хозяйского отношения рабочих к делу, рентабельности положительно отразился, таким образом, не только на государственном бюджете, но и на бюджете каждой советской семьи, ошащущая прямую связь между укреплением рубля и скачком, растущей скоростью резания металла.

За годы послевоенной пятилетки советские труженики научились снимать с одного в тех же станках и машинах втрое, вчетверо больше продукции. Московский карбюраторный завод, например, за пятилетие увеличил выпуск товарной продукции в четыре с половиной раза. Высокие показатели использования мощностей машин достигнуты на Ново-Краматорском, Ленинградском имени Кирова, саратовском «Серп и молот», Уралмашзаводе и многих других заводах страны.

Неуклонный рост производительности труда вызвал сдвиги не только в решении экономических проблем. Перед советскими конструкторами встали вопросы мощности, выносливости и долговечности оборудования, наряду также с необходимостью создания новых, более прогрессивной теории нормативов прочности машин. И наши ученые в содружестве с людьми производства создают машины, смелые по конструкции, легкие и прочные, соответствующие темпам и размаху труда советского человека.

На наших глазах пересматриваются, ломаются, рушатся устаревшие законы и теории расчетов прочности, рентабельности, интенсивности труда.

Мы говорим о превосходстве стахановского опыта над опытом, пусть самого умелого, рабочего капиталистического предприятия, потому что труд стахановца свободен, потому что в умении его сконцентрирован опыт сотен и тысяч советских тружеников. Стахановец работает и творит, не зная отжившего ремесленного секрета, в обстановке широкой гласности соревнования, сотрудничества с наукой; его опыт популяризируется, распространяется с помощью печати, радио, кино, творческих конференций; его труд поощряется наградами, воспеваются в произведениях искусства; его инициатива находит ши-

рокую поддержку. Всеобщее общество по распространению политических и научных знаний, научные и инженерно-технические общества принимают активное участие в популяризации стахановского опыта среди миллионов трудящихся. Партия и правительство отпускают огромные средства на издание технических книг, бро-

шюр, авторами которых часто являются рабочие от станка. Лучшие из лучших новаторов, добившиеся особенно выдающихся результатов в труде, ежегодно отмечаются высокими правительственными наградами. Только за 1950 год Сталинские премии получили сталевары Зинуров, Захаров, Семенов, шахтер Кучер, слесарь Зайченко, обувщица Коробейникова, комбайнеры Борин и Осипки, инженер Ковалев и многие другие новаторы.

На основе опыта стахановцев разрабатываются и внедряются новые передовые методы труда, новые технико-экономические нормативы. Совет министров СССР обязал министерства принять меры по внедрению передовых форм использования оборудования, расхода электроэнергии, сырья, топлива и т. д.

Миллионы умов работают над одним и теми же задачами, достигая невиданных в истории результатов коллективного творчества. Коллектив московского завода «Пролетарский труд» получает сведения о приемах и технологиях изготовления одинаковых изделий на родственных предприятиях различных городов, обобщая таким образом крупный опыт лучших стахановцев не только в пределах леха и завода, но и в масштабах всей страны.

В различных отраслях промышленности стахановцы выступают инициаторами соревнования за лучшую эксплуатацию машин и максимальную выработку продукции. Вслед за магнитогорскими домщиками Шаталовым, Перевозчиковым, Ткачевым, машинистом угольного комбайна шахты № 3-бис «Чистиковский» Кучер, московским фрезеровщиком Потаниным сотни тысяч стахановцев оспаривают первенство в соревновании за высокие коэффициенты использования оборудования.

Ежедневно мы узнаем о рождении на предприятиях страны новых форм борьбы за повышение производительности труда. Беспенный трудовой опыт накапливается непрерывно во всенародном стахановском университете.

Труды и подвиги советского человека казались бы творчество наших писателей, создающих достойные их герои произведения. Но советская литература остается в долгу перед новаторами производства. Гигантский размах социалистического соревнования, широкий фронт развернувшихся работ на великих стройках должны найти гораздо более яркое отражение в художественной литературе.

На первом Всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин, предвизав будущий расцвет стахановского движения, говорил: «...Разве не ясно, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?»

Жизнь полностью подтвердила это гениальное предвидение вождя.

Благодаря мудрому руководству коммунистической партии, великого Сталина стахановское движение достигло небывалого расцвета и продолжает развиваться с неслыхавшей силой. Создана неисчерпаемая база всенародного передового опыта.

Шагами этого богатого опыта являются новые успехи, одерживаемые героями производства в предельном социалистическом соревновании, развернувшимся по всей стране. Бурлящий Криворожского рудника имени Орджоникидзе Иван Одох обрушил за две отайки столько рудной массы, сколько обычно добывает одна горняк за квартал. В Кузнецкой шахте имени Кирова участок Александра Бельского за месяц выдал одним комбайном «Донбасс» 20.050 тонн угля. Таковы блестящие показатели предельного соревнования.

Горячую поддержку миллионов трудящихся встречают письма товарищу Сталину от нефтяников Башкирии, Татарии, Куйбышевской области, Краснодарского края, шахтеров Кузбасса и Сталинской области, хлопководов Узбекистана и Азербайджана. Эти патристические письма — свидетельство могучего размаха социалистического соревнования, яркий показатель готовности советских людей добиваться новых успехов в труде.

Опираясь на богатейший опыт передовых стахановцев, советские люди разовьют еще более высокие темпы строительства коммунизма.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 43 (2761)

Вторник, 10 апреля 1951 г.

Цена 40 коп.

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИИ МИРА

Жолио-Кюри — великий ученый и борец за мир

Акад. Д. СКОБЕЛЬЦЫН

За последние двадцать с лишним лет мне довелось многократно, при самых разнообразных обстоятельствах и в различной обстановке встречаться с Фредериком Жолио-Кюри: на научных съездах, в комиссиях Организации Объединенных Наций, наконец, в домашней обстановке, в кругу семьи и друзей.

И сохранила много дорогих мне воспоминаний об этих встречах и о личности этого замечательного деятеля и человека, обладающего исключительным живым темпераментом и умом, неутомимой, кипучей энергией и заражающей других жизнерадостностью.

Жолио-Кюри — крупнейший ученый энтузиаст, проложивший своим открытиями (сделанными им совместно с его женой — Ирен Кюри) совершенно новые пути в науке об атомном ядре. Вместе с тем он — простой, общительный человек.

Во время войны и оккупации Франции гитлеровцы Жолио-Кюри — неутомимый, страстный борец за освобождение своей родины. Иные он — столь же верный интересам своего народа, последовательный патриот, один из организаторов и руководителей широчайшего международного движения современности, движения борьбы за мир. За выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение и укрепление мира Фредерик Жолио-Кюри присужден Международной Сталинской премия мира.

Как ученый Фредерик Жолио-Кюри формировался под непосредственным влиянием замечательного французского физика Поля Ланжевена. Уже первые его успехи в научной деятельности привлекли внимание Марины Склодовской-Кюри, замечательной женщины, которая вместе со своим мужем Пером Кюри открыла радий и исследовала явления радиоактивности. Вскоре Фредерик Жолио начал работать в ее лаборатории. Молодого ученого также заинтересовало изучение радиоактивности. Свои эксперименты он проводил вместе с дочерью супругов Кюри — Ирен Кюри, ставшей его женой и товарищем по научной работе.

В 1930 году Жолио-Кюри защитил докторскую диссертацию по электролитическим разложениям. В 1932 году он осуществил ряд исследований, которые привели к открытию новой элементарной частицы — нейтрона. Только после открытия нейтрона мы узнали, из чего построены ядра атомов. Нейтрон (о существовании которого знали раньше) — это те «киришники», из которых сложены мельчайшие структуры, скрытые в недрах атомов, — атомные ядра.

По особенно крупным успехом ознаменовались работы Жолио-Кюри, продолженные им совместно с Ирен Кюри в 1933 году. Именно тогда и в начале 1934 года учеными была открыта искусственная радиоактивность. Это важнейшее явление удалось обнаружить при изучении превращений атомных ядер алюминия, бора и магния, бомбардируемых альфа-частицами. При этом были получены новые, не существовавшие в природе в готовом виде модификации некоторых элементов — новые «изотопы» этих элементов, обладавшие свойством радиоактивности. Вследствие оказалось возможным получить такие неуловимые радиоактивные изотопы практически всех элементов.

Искусственные радиоактивные вещества сыграли важную роль не только в ядерной физике, где они означали новый шаг вперед в изучении атомного ядра, но также в химии, биологии, медицине. Явившись выдающимся научным достижением, открытие искусственной радиоактивности принесло супругам Жолио-Кюри мировую известность. В 1935 году Жолио-Кюри получила Нобелевскую премию, а в 1937 году — кафедру в одном из старейших научных и учебных центров Франции — Коллеж де Франс.

Продолжая исследовать природу атомного ядра, Жолио-Кюри в январе 1939 года публикует замечательные работы по изучению реакции деления ядра урана под влиянием позитрона нейтрона. Открытие деления ядра урана оказалось фактически последней ступенью на пути к освобождению внутренней энергии. Изучая явление при распаде урана дополнительными вторичными нейтронами, Жолио-Кюри одним из первых предугадал возможность зарождения нарастающей цепной реакции в уране, при которой должна освобождаться колоссальная энергия. Война и гитлеровская оккупация преврала работу ученого в этот направлении.

После освобождения Франции Жолио-Кюри создал, а в 1948 году пустил первый в этой стране урановый котел — атомную установку для выработки внутренней энергии и получения искусственных радиоактивных элементов. Его научные усилия были направлены исключительно на решение проблем использования атомной энергии в мирных целях. К этому времени Жолио-Кюри являлся действительным членом французской Академии наук, а также десяти иностранных академий и подурта десятков научных обществ во Франции и за границей. В 1944 году Жолио-Кюри был избран членом Национального института научных исследований, а в 1946 году назначен первым комиссаром Французской республики по вопросам атомной энергии.

Блестящие работы Жолио-Кюри по ядерной физике — всекое доказательство всей безопасности утверждений расистов США, приписывающих «открытие путей

в атомный век» исключительно «англосаксонскому гению». Каждому, кто хоть сколько-нибудь знаком с развитием физики за последние два-три десятилетия, хорошо известно, что проблема атомного ядра и освобождения внутренней энергии решалась при деятельном участии ученых ряда стран, в том числе при выдающемся участии столь полнокровных серпу англо-американских реакционеров советских ученых и таких прогрессивных зарубежных ученых, каким является Фредерик Жолио-Кюри.

Двадцатый век вошел в историю, как эпоха быстрой аволюции в физике, да и во всем естественном и технике вообще. Наука все дальше проникает в глубь атомов, постигая сокровенные и доселе недоступные тайны материи. Современные представления об атомном ядре уже не укладываются в рамки электромагнитной картины мира, утвердившейся в физике с конца XIX века. В течение последних 15—20 лет все более широкое внимание ученых привлекают неэлектрические, так называемые ядерные силы, и это означает переход к новому, важнейшему этапу в развитии физической науки. Глубочайшая перестройка сопровождается и быстрым прогрессом химических, биологических и других наук. Овладение техникой применения внутренней энергии в мирных целях вместе с реализацией многих других крупнейших завоеваний современной науки открывают перед человечеством новые перспективы расцвета производительных сил.

Двадцатый век — эпоха величайших социальных сдвигов. Советский народ успешно строит коммунистическое общество. На путь социализма вступили страны народной демократии. В странах капитализма, в колониях и зависимых странах широчайшие народные массы пробуждаются к активной и сознательной борьбе за мир и демократию, за справедливое социальное устройство, за возможность использовать великие завоевания науки в интересах народов, а не горстки корыстолюбивых, движимых страстью к наживе и власти.

Мог ли Жолио-Кюри остаться в стороне от этих животрепещущих проблем своего века? Мог ли он, человек ясной и неутомимой последовательной мысли, высокой моральной чистоты и благородства, не задумываться над судьбами своей науки, своего народа, над будущим человечества?

Восьмидесят лет назад Анри Жолио, отец будущего знаменитого ученого, сражался против версальцев в рядах французских защитников Коммуны. Мать Фредерики рассказывала ему о бомбардировках Парижа пруссаками, а ее родные из Эльзаса — о сопротивлении эльзасских патриотов прусским оккупантам. В первую мировую войну был убит на фронте один из старших братьев Фредерики. Под влиянием этих впечатлений уже с юношеских лет росла и крепла в нем любовь к свободе и ненависть к милитаризму.

Фредерик Жолио-Кюри служил в молодости инженером на металлургическом заводе и близко сошелся с рабочими, еще крепче полюбя свой народ. Вследствие им никогда не унывал случая завязать дружеские отношения с людьми физического труда. Он дружил, например, с моряками Бретани, где, став уже известным ученым, часто отдыхал с женой. Его учитель Поль Ланжевен организовал кампанию в защиту Андре Марти, поднявшего восстание на кораблях французской эскадры, посланной к берегам Советской России для участия в интервенции. «Я восхищался Ланжевеном, самим Андре Марти и лояльностью, которую он вел», — рассказывал впоследствии Жолио-Кюри.

Передовой ученый, выступавший за применение метода марксистской философии в физике, выдающийся прогрессивный общественный деятель и друг СССР, а впоследствии активный антифашист, Поль Ланжевен оказал большое влияние на мировоззрение Жолио-Кюри. Общественные и философские взгляды Жолио-Кюри сложились в результате глубокого изучения произведений Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина. В 1933 году Жолио-Кюри по приглашению советских ученых впервые посетил СССР. В дальнейшем он побывал в нашей стране еще несколько раз.

В предверии второй мировой войны Жолио-Кюри ясно сознавал ту смертельную опасность, какую представляла для мира гитлеровская политика. И когда началось время наиболее решительных действий, он стал бойцом Сопротивления и самоотверженно боролся против фашистских оккупантов. В эти годы Жолио-Кюри вылез за пределы Франции запис «железной волы», используемой в качестве замедлителя нейтронов и составляющей важный элемент так называемого уранового котла — установки для производства атомной энергии. Если бы «железная волы» пошла в руки гитлеровцев, это могло бы облегчить фашистской Германии изготовление атомной бомбы.

Он становится в мае 1941 года одним из основателей и председателей Национального фронта — крупнейшей организации движения Сопротивления. В своей лаборатории в Коллеж де Франс, в центре

Международные отклики

ПОЗОРНОЕ РЕШЕНИЕ

Правительство Кая приняло на днях позорное решение, направленное против национальных интересов, мира и безопасности французского народа. Оно опубликовало декрет за подписью премьер-министра, «запрещающий» деятельность Всемирного Совета Мира на французской земле.

Правители маршализованной Франции достигли пределов пресмыкательства перед американскими пожигателями войны. Два месяца тому назад правительство Плевена запретило на территории Франции деятельность Всемирной федерации профсоюзов, Международной демократической федерации женщин и Всемирной федерации демократической молодежи — крупнейших демократических организаций, объединяющих почти 250 миллионов мужчин и женщин, борющихся за мир. Теперь премьер-министр Плевена Кай предпринял новую диверсию против людей доброй воли.

Весьма показательно, что этот запретительный акт господина Кая последовал немедленно за посещением Вашингтона президентом Франции Венсаном Ориолом и министром иностранных дел Робером Шуманом. В Белом доме французскому президенту был вручен высший американский орден «за исключительные заслуги в выполнении труднейших заданий», как сказано буквально в соответствующем постановлении, подписанном Трумэнном. Что и говорить, задания, даваемые в Вашингтоне вышедшим французским правительством, действительно не легки! Соучастие в ремилитаризации Западной Германии, безудержная гонка вооружений и превращение Франции в американский плацдарм, новое обращение трудящихся и походы на демократические права народа — такова политика национальной измены, проводимая по указке из-за океана.

Тем не менее вашингтонские хозяева пока еще далеко не удовлетворены деятельностью своих марионеток в Париже. Особенно их пугает растущее сопротивление французского народа, поднимающееся на благородную борьбу за мир и независимость родины. Поэтому Ориоль и Шуман получали в Белом доме не столько награды, сколько инструкции и наставления о том, как им следует вести свои внутренние дела, как «эффективнее» бороться против всех тех, кто выступает за мир. Последний декрет правительства Кая убедительно показывает: новые инструкции, полученные в Вашингтоне, уже в пожарном порядке превращаются в жизнь.

Французская прогрессивная общественность закликала антинародный декрет правительства Кая, как акт произвола и беззакония. Отослов в Париж прихотливые протесты против запрещения деятельности Всемирного Совета Мира во Франции. Вся мировая демократическая общественность выражает свою солидарность с протестом французского народа.

— Это решение, — заявляет по поводу позорного декрета Кая Национальный совет мира Франции, — не будет иметь никакой силы ввиду народного протеста, так как мощь Всемирного Совета Мира зиждется во Франции на доброй воле миллионов французских и францушек, объединенных в борьбе за мир.

— Ряды сторонников мира бесчисленны, — пишет газета «Иманте диманш», — и их гнев заставит отступить карлика Кая вместе с его жалким декретом.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!

«Ба! Знакомые все лица!» — восклицает читатель, и он не ошибается: имена участников состоявшейся недавно в Бомбее второй сессии так называемого «Конгресса за свободу культуры» действительно хорошо известны: здесь и глава американских социал-президентов Ноаман Томас, и писатель-регент Артур Бестлер, и американский генетик-революционер Меллер и им подобные мракособы и платные агенты реакции.

Инициатива созыва «конгресса» в Бомбее принадлежит, как сообщают американскому послу в Индии Гендерсону. Отправив политическую атмосферу, поворотят расширяющееся движение сторонников мира в Индии и услышат там американскую поджигательную пропаганду — такую подлые цели самозваных «защитников культуры».

Нужный тон бомбейскому сборищу должен задавать Джеймс Барнем, идеологический «босс» американского фашизма и по совместительству советник государственного департамента США. Как выяснилось, методы «защиты» культуры и «западной цивилизации» участники «конгресса» собираются познать посредством непосредственно у... Гитлера. Об этом достаточно откровенно сказал отставной испанский дипломат и реакционный философ Мадьяра, заявив, что совсем необязательно добиваться мира «только путем мира»...

Оценивая «конгресс» в Бомбее, прогрессивная индийская газета «Бхоскрешья» прямо пишет, что его участники «являются марионетками госдепартамента США, используя которых, он велел борьбу против сторонников мира»...

Гейзеры словоблудия и поджигательской пропаганды, записанные в Бомбее, порядком загрязнили атмосферу. Надо сказать, что этому способствовала странная позиция индийских правящих кругов, которые, распахнув двери перед американскими отравителями умов, препятствуют в то же время деятельности сторонников мира. Как сообщено 6 апреля агентству Рейтер, таким известным борцом за мир, как Фредерик Жолио-Кюри, Поль Робсон и Хьюлетт Джонсон, приглашенным принять участие в работах второго Всемирного съезда сторонников мира, отказано в визах на въезд в Индию.

Тем не менее «Конгресс за свободу культуры» не принес лавров государственному департаменту. Даже Джайпракаш Нараян, лидер индийских правых социалистов, председательствовавший на «конгрессе», вынужден был признать: в народных массах Индии существует «убеждение, что ничто не сможет удовлетворить их нужды, кроме коммунизма». Именно это обстоятельство и внушает роковой ужас врагам мира и их духовным оруженосцам — реакционным писателям, философам и социологам.

ЛИТЕРАТОР

Чествование Э. Бирзника-Упит

РИГА. Состоялось собрание, посвященное восьмидесятилетию со дня рождения старшего писателя Латвии Эрнеста Бирзника-Упит.

Более двух тысяч представителей заводов и фабрик, деятелей науки, искусства, культуры, учащихся школ и учебных заведений пришли приветствовать юбиляра. Торжественное собрание открыл народ-

ный писатель Латвии лауреат Сталинской премии Андрей Упит. Во вступительном слове он охарактеризовал полвековой творческий путь Э. Бирзника-Упита, поздравил юбиляра и пожелал ему долгих лет жизни.

С докладом о жизни и творчестве Э. Бирзника-Упита выступил писатель лауреат Сталинской премии Арвид Гринглис.

Песня о Волго-Доне

В начале марта ростовская газета «Молото» напечатала стихотворение Ивана Козко «Песня о Волго-Доне». Стихи привлекли внимание читателей актуальными темами, простотой и напевностью. Ясно и коротко выражены в заключительных строках заветные думы народа:

Там, где прежде гулял на просторе
Суховей, иссушая поля,
Разольется Цимлянское море,
Влага вдоволь получит земля.

С каждым часом и днем
Вдохновенным трудом
Укрепим мы нашу Отчизну.
И советский народ
По дороге побед
К светлой цели идет —
К коммунизму.

Стихи перепечатали многотиражка и стенные газеты на строительстве Волго-Дона. Кто-то подолбал к словам музыку. И «Песня о Волго-Доне» стала распеваться на всей трассе будущего канала.

Текст И. Козко заинтересовал и местных композиторов-песенников. Один из них — П. Гутин — написал новую музыку, ее обсуждали на творческом совещании композиторов и одобрили. Молодежная газета «Большевистская смена» опубликовала ноты песни.

В «Молоте» было указано, что автор стихов проживает на хуторе Долотинка, Зверевского района. Иван Козко — учитель начальной школы. Это первое его выступление в печати.

В. ПОНЕДЕЛЬНИК
РОСТОВ-НА-ДОНУ

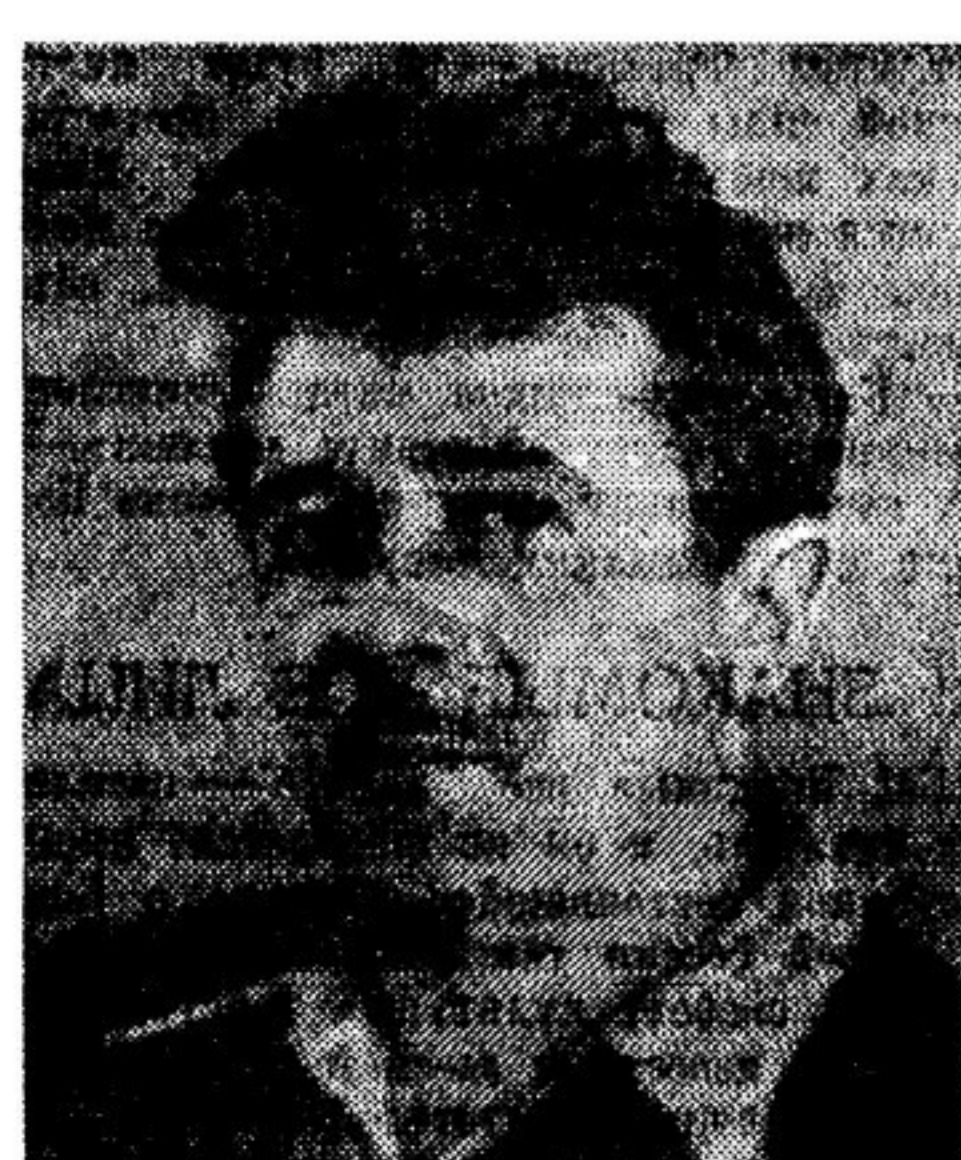
И. П. ШАМЯКИН

Ю. В. ТРИФОНОВ

Н. П. ЭРДМАН

С. Н. КИРСАНОВ

Строители в гостях у писателей

Встреча в Доме литераторов

На днях в Центральном доме литераторов состоялась одна из тех встреч, которые запоминаются, выхватывают на творчество.

В гости к московским писателям приехали президент Академии наук СССР академик А. Н. Несмеянов, проректор Московского университета Г. Д. Воронков, руководители стройки Московского университета на Ленинских горах — автор проекта Л. В. Руднев, начальник строительства А. В. Воронков.

Л. В. Руднев, возглавляющий коллектив авторов проекта, рассказал об идеях, легших в основание замысла.

— Нам хотелось, чтобы единая многолюдная семья преподавателей и студентов — тысяч людей, составляющих коллектив советского университета, — могла бы чувствовать себя, как дома, в аудиториях и лабораториях университета и в то же время хорошо работать в удобной оборудованной квартире. В огромном здании, в его газаном и боковых корпусах мы смогли разместить и основные учебные помещения, ректорат, библиотеку, книгохранилище, кафедры, музеи — и сотни квартир, которые будут скоро заполнены многолюдным университетским коллективом. Профессора и преподаватели будут жить в отдельных квартирах, каждый аспирант и студент будет иметь уютную, располагающую к труду и отдыху, отдельную комнату.

Воодушевленно рассказывал Л. В. Руднев о трудных творческих поисках верного решения сложнейшей задачи. Расположение здания в отношении к городу и его развивающемуся юго-западному району, решение архитектурных объемов здания, гармоническое соотношение архитектурных форм и скульптуры, богато украшающей университетский ансамбль, планировка площадей вокруг многочисленных зданий...

Советские зодчие стремились создать архитектуру растущую и светлую, чтобы человек, приближаясь к зданию, не чувствовал себя подавленным монументальным творением своих собственных рук.

— Начав работу над проектом, — сказал Л. В. Руднев, — мы, архитекторы, в течение долгого времени не брали карандаша в руки. Мы изготовили множество кубиков, форм разных объемов и складывали, складывали, лепили воображаемый образ здания. Мы были вдохновлены великой задачей, поставленной перед нами товарищем Сталиным. На Ленинских горах мы создаем не просто высотное здание, — мы создаем дворец науки эпохи коммунизма.

Начальник строительства А. В. Воронков рассказывал писателям о характерных штрихах истории этого сооружения. Он сообщил о том, как однажды над Ленинскими горами был пущен воздушный шар. Задержавшись на заданной высоте, он помог понять, как сооружение будет «читаться», по выражению архитекторов, из разных точек Москвы.

Тепло рассказывал он о том, как в зимнем саду подмосковного совхоза появилась ожившая палатка, как поселился в ней, на месте будущего грандиозного сооружения, первые строители.

А сейчас — таковы темы сталинской эпохи! — не только поднялся огром-

ный стальной каркас сооружения, — он уже закрыт кирпичными стенами. Уже в разгаре наружная и внутренняя отделка здания. А вокруг — 40 километров подъездных железнодорожных путей, целый город строителей с многочисленным населением, со своими школами, магазинами, почтой...

Начальник строительства рассказал писателям о великозвенной механизации, которая в сочетании с трудовым подъемом строителей позволит завершить строительство в назначенный срок. Он рассказал о башенных «полюзках» кранах, землеройных машинах, об огромном автотранспорте строительства, об электросиловых установках.

О том, как заботится товарищ Сталин о строительстве университета, о гигантском масштабе сооружения, о создании комплекса лучших в мире лабораторий, с уникальным оборудованием, говорил на встрече президент Академии наук СССР, ректор Московского университета А. Н. Несмеянов.

— Старое здание Московского университета, где самый воздух напоен великим прошлым прогрессивной русской науки, — по воле партии и правительства будет сохранено за университетом. Университет остается на Моховой; там будут просторно и удобно размещены его гуманитарные факультеты; факультеты естественных наук перейдут на Ленинские горы. Однако органическая связь, соединяющая издавна эти два крыла русской науки, сохранится и в будущем.

А. Н. Несмеянов рассказывал о химическом факультете, для которого, как и для физического, сооружается позади главного корпуса отдельное величественное большое здание. В высшей части главного корпуса нельзя разместить тепнейшие приборы экспериментальных лабораторий. На работе этих приборов отрицательно сказались бы даже малейшая вибрация, свойственная высотным постройкам.

Рассказ гостей произвел большое впечатление на писателей. Они расспрашивали о коллективе строителей, о молодежи, собиравшейся на Ленинских горах, о некоторых замечательных юношах и девушках нашей страны, пришедших на стройку университета со стремлением, закончив образование, начать учебу в его стенах.

Выступили С. Маршак, А. Довженко, И. Богданов, Н. Шпанов, В. Луговской. Прочитал стихи А. Яшин.

Председательствовавший на вечере Леонид Леонов предоставил слово генеральному секретарю ССР А. А. Фадееву.

— Наши гости рассказали перед нами много интересного, — сказал А. А. Фадеев. В своем выступлении он раскрыл перед собравшимися тему возможного романа, которого, по его убеждению, ждет советский читатель, — романа под названием «Московский университет». Кто из писателей возьмется за благодарную тему?..

Это был один из самых хороших и значительных по тем временам в Центральном доме литераторов.

Верно сказал Леонид Леонов о том, что подобные встречи сближают наших писателей с героями строек сталинской эпохи, готовят почву для новых прекрасных произведений.

ФОНТАНЫ ПЕТРОВДВОРЦА

ЛЕНИНГРАД. В парке Петровдворца началась подготовка к летнему сезону. За последние годы восстановлено сто фонтанов из ста десяти, действовавших до войны. Среди возрожденных — два крупных сооружения: Большой каскад и Золотая гора. Развернулись работы по восстановлению третьего каскада, украшающего нижний сад — Шахматная гора.

Каскад Шахматная гора был построен по указанию Петра Первого в 1716—1722 годах. Сооружали его русские мастера под руководством Ульяна Сеявина — брата из-

вестного вице-адмирала Н. Сеявина. Водосистема каскада была сконструирована и построена инженером-гидравником Василием Туволовым. В 1873 году облик каскада был изменен в чуждом для русского искусства стиле. Появились тяжеловесные мрачные скульптуры, драконы и другие детали. И ныне Шахматная гора восстанавливается по первоначальному чертежу и рисункам XVIII века.

Многим фонтанам возвращаются их первоначальные названия, данные Петром Первым.

Посылка

из Горького

Агроном подошел к дереву и осторожно снял лимон. Взвесил — четыреста сорок граммов!

На дереве остались еще несколько таких же крупных плодов, остальные были поменьше, величиной с хорошее яблоко. — Дерево молодое, ему лишь семь лет, — заметил агроном. — На родине же деревья старшие дают более двухсот плодов в год.

Разговор происходил в одной из оранжерей г. Горького. А ролина этих лимонов находится в... Павлово-на-Оке.

В Павлово, городе замечательных русских мастеров-металлистов, почти нет дома, где бы не росли лимоны. Говорят, что первая ветка лимона была завезена сюда более ста лет назад. Путем домашней селекции местные любители создали лучший сорт комнатного лимона — русский, павловский. Дерево хорошо переносит высокие температуры, мирится со всякими неуютными условиями, цветет и плодоносит круглый год. Лимон освоился не только в комнатных условиях, но и отлично чувствует себя летом в открытом грунте, плодоносит через два-три года. Во многих домах можно видеть теперь по семь-десять деревьев, дающих сотни плодов.

Плодом этим заинтересовался еще до войны Горьковский ботанический сад. Отсюда, из оранжерей сада, после войны началось массовое переселение павловского лимона. В большом потоке посылки, отправляемых ежегодно из г. Горького, уходит все концы страны маленькая, тщательно упакованная ящики. В ящиках — головные саженцы. Оригинальная упаковка, созданная агрономом Павлом Дмитриевичем Федотовым, не только сохраняет дерево, но и помогает ему развиваться во время путешествия. «Восемнадцать дней шла посылка, а дерево в прекрасном состоянии, ни одного листика не уронило!» — пишут из Приморья. «Чудесно дошел лимон!» — сообщает юный мичуринец с Алтая. «Спасибо за подарок!» — благодарит житель Красноярска.

Оранжерея получила около двух тысяч писем — от юных мичуринцев, ученых, школьников, рыбаков, шахтеров, моряков. Все они пишут о большой радости, доставленной им скромной посылочкой из г. Горького, рассказывают о своих наблюдениях, спрашивают советов.

По несколько тысяч черенков в год посылает оранжерея; в нынешнем году, например, будет разослано более восьми тысяч. На окраине г. Горького возник своеобразный «шех цитруссовых», где выращиваются для рассылки черенки.

г. ГОРЬКИЙ. (Наш корр.)

По следам выступлений

«Литературной газеты»

«Стихи надо пропагандировать»

В «Литературной газете» от 3 февраля 1951 г. была напечатана заметка С. Мордухановича «Стихи надо пропагандировать». В заметке говорилось о недостатках в работе Запорожской и Одесской областных библиотек.

Директор Одесской областной библиотеки имени Ленина тов. Пуйло сообщил нам, что заметка С. Мордухановича обсуждалась на производственном совещании сотрудников библиотеки и была признана правильной. Совещание постановило организовать постоянные книжные выставки поэтических произведений классиков украинской и русской литературы и советских поэтов, провести ряд библиографических обзоров; в 1951 г. будут проведены четыре литературных вечера, посвященных поэзии, и читательские конференции с обсуждением поэтических произведений.

«И в тесноте, и в обиде»

Под таким заголовком в «Литературной газете» 4/1 1951 г. было опубликовано письмо Е. Ашурова и В. Глухова о том, что областной библиотечный коллектор не имеет необходимого помещения для нормальной работы.

Заместитель председателя Архангельского облисполкома Н. Едовин сообщил редакции, что условия для нормальной работы областного библиотечного коллектора созданы, ему выделена дополнительная площадь в 240 кв. метров во вновь востроенном здании.

ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ

Сергей ВОРОНИН

После тяжелого ранения полковник Евтихий вышел в отставку. Хотелось тишины, покоя.

И вот у него на Карельском перешейке появилась дача. Она стояла в лесу. Было тихо, спокойно...

Но, странное дело, полковнику словно чего-то не хватало. Все реже бывал он в лесу, не тынул его и к озеру. Сидел дома, помогал жене по хозяйству и не понимал, как это можно жить в стороне от больших дел, которые совершает народ?

Федор Константинович все чаще стал уходить в соседний колхоз. К людям. Здесь было много такого, чего он не знал, потому что всю жизнь прослужил в армии. Колхоз был маленький, переселенческий. И то ли потому, что люди в нем жили первый год и еще не сжились в работе, то ли потому, что председатель был слаб, колхоз отставал. Это тревожило Евтихия. Он ходил на поля, бывал на фермах, присматривался к людям — видел много недостатков, выступал на собраниях, советовал, как лучше организовать работу. Колхозники внимательно слушали, казалось бы, постороннего для них человека, живущего в лесу на даче.

— Хорошо же Федора Константиновича выбрать председателем, — говорили колхозники, — он бы наладил дело, да ведь не пойдет... Получает пенсию, в отставку.

А Евтихий и сам об этом думал не раз. Он хотел работы, пусть трудной, но живой, интересной. Правда, его немного смущало, что он слабо знает сельское хозяйство. Но знания — дело наживное. Зато у него есть организаторский опыт.

К колхозникам, решившим, предложили ему стать председателем. Евтихий согласился. На отчетно-выборное собрание он пришел в военной форме. Вся грудь горела у него золотом орден.

...С бугра хорошо видно вокруг. День ясный, солнечный. Ровными рядами уходят в даль дома колхозников. Слева начинается озеро, оно тянется на север, к далекой гряде холмов.

Стучат топоры, звенят пилы. Веселый бревна, сложенный штабелями кирпич, груды теса.

Правление укрупненного колхоза имени Ворошилова временно помещается в двухэтажном здании, где осенью откроется школа семилетка. Здесь, как и всюду, идет работа. Пахнет краской, стучат молотки.

Евтихий сидит за одним столом с бухгалтером колхоза. Они готовят в банк документы по строительству.

— Попрошу вас еще положить сто тысяч, — говорит Евтихий, — сбросить шестьдесят тысяч рублей освободенных. — Стукнули костыли. — Механизация всех животноводческих ферм пятьсот тысяч рублей. — снова стукнули костыли, — зернохранилище на двести тонн — сто тысяч рублей...

Вскинул Евтихий почти седые. В левой руке он держит очки, наводя их в тех случаях, когда надо что-нибудь просчитать. Небольшого роста, суховатый, со шрамом на губе.

Федор Константинович называет все новые и новые постройки и рядом с каждой из них цифру в пять, шесть знаков.

— Миллион девятьсот пятьдесят восемь тысяч, — с удовольствием произносит он сумму всех затрат на строительство.

— Такие цифры, что и строчек не хватает, в графу не вмещаются...

— Да, широко размахнулись, — выходит из-за стола, говорит Евтихий. И в то же время голоса, в том, как он пошел по комнате, собранной, энергичности, — опущенные той радостной легковитости, какая владеет человеком, когда он полон замыслов, уверен в том, что они сбываются.

А замыслы, действительно, большие. Все, что было трудно достижимым в маленьком колхозе, теперь, при укрупнении, стало реальным.

Уже подвозятся столбы для линий электропередачи. В колхозе появились агроном, зоотехник, ветеринарный врач, фельдшер. — Каждый ошеровод должен быть агрономом, каждый животновод — зоотехником, — уверенно говорит Евтихий. — Только тогда возможно движение вперед. — И, немного помолчав, добавляет: — Конечно, если у нас будет высокая культура хозяйства.

Несколько позднее, когда я увидел большие скотные дворы с вытяжными трубами, с голстыми столбами, в которых будет привнесена нить подвесной дорожки, со специальными помещениями для кухни, когда увидел свиноферму, в клетках которой ворочаются тучные свиньи, птицефермы — с гогочущими гусями, переселенскими утками, леггорнами, когда увидел водопроводные трубы, рельсы и вагоны, мне стало ясно — высокая культура начала занимать прочное место в хозяйстве.

Поминутно хлопает дверь. Б Евтихийу идут строители, бригадиры. Входит инженер Базилев, который руководит здесь строительством, входит маленькая старушка, библиотекарша Татьяна Дмитриевна. Библиотекарша сообщает, что поступили новые книги.

— Сколько же теперь их у нас? — спрашивает Евтихий.

— Тринадцать тысяч, — отвечает Татьяна Дмитриевна.

На восемь часов вечера назначено заседание правления. Собрался не только члены правления, но и весь актив — коммунисты, комсомольцы, передовики.

Агроном Роза Королева, готовая в докладе, развернула на столе план травяного севооборота колхоза.

Люся Гурьянова, круглолицая, с маленьким носиком девчушка, придвинулась поближе к агроному. Она — самый молодой бригадир. Еще в начале 1949 года, знакомясь с дядями, Евтихий обратил внимание на Люсю — уж очень охотно бралась она за всякую работу, не успевая сказать, как она уже бежит, делает. Федор Константинович предложил Люсе стать звеньевой. Она согласилась. Она много работала, читала книги по агрохимии, советовалась с участковым агрономом и вырастила такой урожай картофеля, какого никто в здешних местах не снимал. Тогда Евтихий рекомендовал правлению колхоза назначить Люсю бригадиром.

Неподалеку от Люси, положив локти на стол, сидит Леонид Иванович Бабулин, бригадир животноводов, человек лет сорока пяти. Он ведет с полководцем Алексеем Андреевичем Мироновым разговор о люпине, об азотных удобрениях. На другом краю стола толкуют о кормах, о том, как повысить урожайность многолетних трав.

Началось заседание. Оно проходит деловито. Люди немногословны, как бывает немногословен человек, когда его хорошо понимают товарищи, а он — их.

Ночь. Евтихий укладывает в папку документы. Чуть свет он улетит в районный центр, где пробудет до вечера, а оттуда отправится в Ленинград, в облисполком. Он депутат областного Совета.

— В каждом человеке заложено хорошее, — говорит Федор Константинович. — Вот и надо это хорошее найти. Сколько у нас в колхозе прекрасных людей! Без них я бы ничего не сделал... Лишь одного хотелось бы: чтоб не помешала война. Не хочется войны, хочется мирной жизни, чтобы счастливая судьба была у людей. — Он помолчал и, тяжело вздохнув, добавил: — Сын у меня погиб на фронте, лейтенант... Хочется, пока хватает сил, как можно больше пользы дать людям... Вы лавочка спросили меня, не этот ли дом — та самая дача, в которой я мечтал отдохнуть? Нет. Дача стоит в лесу. Сейчас в ней пусто. Там никого нет. Я переехал сюда, в колхоз. А на даче с лета ребятники будут жить, детский сад... пускаться играть. Там место хорошее для отдыха.

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК

За тех, кто в пути!

ФЕЛЬЕТОН

Ник. МОСКВИН

Мы сошли с электропоезда и, миновав пристаниционный поселок, направились по шоссе, идущему в сторону от железной дороги. Справа лежало поле, покрытое потемневшим снегом, слева просвечивал солнечным светом редкий, с лужайками и оврагами, березовый лес. У подножья деревьев снег осел воронками, на скатах оврагов проступили бурные проталины.

— Посмотрите! — сказал мой спутник, выткнув перед собой ладони и словно заклятый пейзаж в раму. — Ведь это же Левитан...

Ида дальше, мы нашли и Саврасова, и Юна, и опять Левитана... Были и просто безымянные: «Март», «Мартовское солнце», «Апрель», «Последний снег»... Подмосковье показывало свою весну. И на нее нельзя было надобиваться. Деревья, готовясь к расцвету, стряхнули снег, стонгли навязчиво, и их толстые стволы и тонкие ветви протянулись, как каркас, который вот-вот должен был принять на себя груз шумной зеленой листвы.

Под деревянным мостом через лесную речушку было все еще тихо, недвижно, отдало по-зимнему голубым морозным цветом; но по бурному скату берега, завывая тугой тонкой косой, бежал, чуть слышно позванивая, ручей...

Лес кончился, дорога нас вывела на шоссе Малый Ярославец — Москва. Путь наш лежал дальше, но мы подумали о том, что, пожалуй, возвращаться в Москву будет удобнее не поездом, а автобусом.

Мы заметили голубой столбик с голубой табличкой и группу людей около него. Подошли, чтобы расспросить об обратной дороге. Но подошли не во-время: показались автобус, и люди у таблички стали понимать свои уды и чмоданы. Однако они не долго держали их в руках, — крепясь набок, «ЗИС-16», как ветер, промчался мимо останков. Мы успели только заметить, что окна автобуса, загороженные спящими, головами, плечами и узлами пассажира, не просветлели.

— Укомплектовался, пальца не просунешь! — сказал коренастый человек с

продольной пилой, увязавший в хвостину. — А когда будет следующий? Мы подошли, чтобы узнать об обратной дороге — всего об одном рейсе. Но узнали о гораздо большем. Позже эти сведения разрослись — заинтересовавшись, мы узнали о многих подмосковных маршрутах, об огромном числе пассажиров и, пожалуй, миллионах «пассажиро-километров»...

Посмотрите на карту Московской области. Лучами расходятся от столицы железные дороги.

Казалось бы: из любого места области садись на поезд и поезжай в Москву. Но это справедливо только для мест, ближайших к столице. Чем дальше протягиваются рельсовые лучи, тем расстояние между ними увеличивается. Для жителей рабочих поселков, совхозов, деревень, живущих тут в «междуручьях», железная дорога оказывается не ближним путем в Москву. До нее надо шагать километров десять-двадцать.

Так и было когда-то. Но развитие автотранспорта в нашей стране, большое дорожное строительство, заботы партии и правительства о культурной, общественной, удобной жизни районов, поселков, деревень разрешили эту проблему: из «междуручья» пошли автобусы до Москвы.

Но это было еще не все. Советский уклад жизни пробудил, как и везде в стране, прежде «запознанные» горючки, поселки, села. Агроному понадобилось съездить в совхоз, дежачий в другом конце области, сельскому учителю — на районную конференцию, колхозникам — на сельскохозяйственную выставку, трактористу — на курсы, школьникам — на экскурсию...

Тысячи людей едут и на колхозных грузовиках, и на велосипедях, и на лошах. Но главное в этом передвижении видело на себя государство: по Московской области проложено 70 автобусных линий, соединивших между собой районные центры, рабочие поселки, села. Эти же линии

соединяют и станции различных железных дорог, предоставляя возможность жителям области легко добираться до дальних и ближних поездов.

В чьих же руках это большое государственное дело?

На последних выборах в местные Советы я был доверенным лицом по агитации за кандидата в депутаты Московского областного Совета, шофера с загородной линии И. Н. Зарубина. Это скромный, горячо любящий свое дело человек. Он — шофер «столяк». После пробега 80 тысяч километров машину полагается ставить на ремонт. Зарубин на своем автобусе «ЗИС-16» проехал тогда уже 156 тысяч километров без ремонта. У него не было аварий, из пассажиров не поступали на него жалобы; своей вдумчивой, в полном смысле любовной работой он принес Советскому государству большую экономию на горючем, на покрышках, на ремонте.

Среди имен новых лауреатов Сталинских премий есть имя шофера И. И. Титова. Его автобус «ЗИС-16» прошел без капитального ремонта еще больше — 307 тысяч километров. Он сберег государству 116 тысяч рублей. С 1934 года Титов переезжает — шулка сказать — четыре миллиона пассажиров! И переезжает их хорошо — это главное.

Отличные водители, конечно, не одиноки ни в стране, ни в столичной области. Но я знавал и такого, который как-то просто удивил: «И чего люди ездят! Сидели бы лучше дома!». Легко догадаться, как он относился к своей работе.

Эта фраза приходит на ум, когда знакомишься с загородными и областными автотранспортом. Так и кажется, что сии иреченные живут не только многие местные шоферы, но и само автобусное начальство.

В самом деле. Возьмем, для примера, одну линию: Москва — Малый Ярославец. Это солидная линия в 120 километров, и находится она в ведении Управления пассажирского автотранспорта Мосгорисполкома.

...Уютный участок шоссе. Столб, окрашенный голубой краской. На нем го-

лубая разграфленная табличка, похожая на карту лото, с единственной цифрой «48». Стоит очередь. Нет ни навеса, ни скамейки. В дождь, в мороз, в сыкоть надо стоять на открытом месте. Сколько стоять? От пяти минут до трех часов. Вспомни, что на самой крохотной железнодорожной станции есть «зал для пассажиров», а в метро для минутного ожидания приготовлены диваны. Тут же для двух-трех часов — ничего!..

На голубом столбе нет расписания движения автобусов. Но если бы оно было и было, шофер, работающий по принципу «Сидели бы лучше дома!» — не посчитался бы с ним. Он, как правило, стремится только к одному: во-время уехать со старта и быть во-время на финише — там есть диспетчер, и с ними надо жить в ладу. Промежуточные останки его не интересуют: он может приехать на час раньше или на час позже, может и совсем не остановиться — пассажир, прямо надо сказать, это не начальство. А потом известно, что ему, пассажиру, лучше сидеть дома...

Вот свидетельство тов. Дубровской — врача Угледско-Заводской сельской больницы.

«Я езжу в Москву раз в 2—3 недели, — сообщает она, — хотя могла бы ездить гораздо чаще. Для нас такая поездка каждый раз превращается в сложную проблему. Машины ходят из рук вон плохо. Вот, например, недавно решила я поехать в город. Расписания нет, стараться подгадать. Ведь автобус идет от Малого Ярославца до деревни Чубарово то час с четвертью, а то 45 минут. Так получилось и на этот раз: машина № 292 примчалась в Чубарово за 45 минут, но зато простояла здесь полчаса — водитель и кондуктор отправились в деревню покупать поросенка. Выехали четверть четвертого, мчались до Подольска почти без остановки, а в Подольске — снова непонятное полуостановочное стояние. В Москве не доехали до диспетчерского пункта 200 метров и остановились в ожидании, когда придет время подъехать к Даниловской площади. У меня нехватало терпения, я вышла из машины и пересела на городской автобус... Не так давно мне нужно было заехать в Москву большого. С трех часов дня в деревне Воробьи мы ждали машину из Малого Ярославца. В 3 часа 30 мин. машина приехала мимо. А ведь со мной был большой, забитованный человек (водитель

легко мог опознать больного! — Н. М.). Это уже не жалость, а равнодушие, граничащее с преступлением».

Вот говорит директор Каменской школы тов. Бурмистров:

«Из-за того, что утренняя машина проехала Каменку на полчаса раньше обычного, я не попал на семинар директоров в Красной Пахре».

Вот колхозник Андрей Иванович Зезин, из деревни Клямова:

«А если не попал на машину, — не пришла, не посалили или пролетела мимо, — живи следующей только через 2—3 часа. В 20-градусный мороз это не всякому под силу... Постышь-постышь да и уйдем. Не автобус — наказание одно!»

Это «несостоявшиеся» пассажиры. По вот актеру Б. Фуркасову удалось проникнуть внутрь автобуса этого 48-го маршрута.

«ЗИС-16» вмещает 33 человека, — рассказывает он. — Но вени, которых у каждого загородного пассажира немало, не учитываются. Автобус (№ 206), в котором я ехал, был загружен до того, что пассажиры сидели и даже стояли на вешалках. А ведь до Малого Ярославца пять часов пути! Из семи машин маршрута № 48 зимой утешены только три...»

После всего вышеприведенного интересно отметить, что в Четвертом автобусном парке маршрут № 48 считается еще... благополучным. В том же парке есть маршрут похуже — № 47 (Москва — Волоколамск).

По шоссе катятся два одинаковых «ЗИС-16». Но прозвон в одном от Подольска до Каменки стоит вполдороги, нежале в другом. Почему? Может быть, это какой-нибудь автобус-«клок», где пассажиры обходят прохладительными напитками? Нет, он такой же, как и первый. Но у них разные хозяева: первый принадлежит к уже названному нами автотранспорту Мосгорисполкома, а второй — Мособлавтобустру.

Мособлавтобустр и есть та организация, машины которой, не заезжая в Москву, должны связывать между собой различные районы области. У треста, как мы говорили, 70 линий. Но, странное дело: тариф у них вдвое дороже, чем у загородных автобусов Управления пассажирского автотранспорта Мосгорисполкома. Тариф дороже, но отношение к пассажиру такое же негостеприимное. Все то же ленивое «авось сойдет» чувствуется на линиях: Каменка — Подольск, Ивантеевка — Пушкино, Пушкино — Красноармейск и др. Пассажиры, перешедшие с линии одной автоорганизации на линию другой, не обнаружат различия.

А вместе с тем существуют маршруты, у которых можно было бы пережить все лучшее: хорошие машины, неолгие ожидания, довольно точный график. Это линии: Москва — Красногорск, Москва — Трубино и др. Почему же не умножаются эти примеры?..

Пригородные автобусы перевозят в год миллионы пассажиров. Это колхозники, рабочие, учителя, агрономы, врачи, школьники. Почему же их перевозят плохо? Почему «пассажиро-километры», которые старательно регистрируются в календарях, — это холодные, тесные, грязные, неудобные, а то и «стомяче» километры? Легко можно поверить заместителю начальника отдела эксплуатации Мособлавтобустра тов. Вагнецу, что одна из причин — недостаток машин на линиях. Но как объяснить такие «почему»:

1) Почему пассажир должен ожидать автобуса не в павильоне, а стоя в «считом полосу»?

2) Почему пассажир, лишенный точно, четко выполненного автобусного графика, должен угадывать и подгадывать, когда ему придет на остановку?

3) Почему пассажир, проезжая на областном автобусе, платит вывоз дороже, чем на горисполкомовском?

4) Почему не учитываются важные для населения районов базарные дни, выходные дни на крупных предприятиях, утренние и вечерние часы?

5) Почему пассажир должен ехать в плохо убранной машине, полуоткрытой — вечером, холодной — зимой?

Как ответить на все эти «почему»? Довелось ли начальнику Управления пассажирского автотранспорта Мосгорисполкома или управляющему Мособлавтобустром хотя бы раз проехать на названных выше линиях? Или автобусах, ну, предположим, по маршруту Москва — Малый Ярославец или по маршруту Каменка — Подольск? И постоять у голубой таблички с цифрой «48» или с другой цифрой — под голубым морозным небом, или под тусклым светом лодыжника? И подумать о тех, кто в пути?

